

РАЗДЕЛ II

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338. 27

Архипова Н.И., Поморцева И.М.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Шкодинский С.В.

Московский государственный областной университет

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ, РИСКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и современные подходы формирования промышленной политики России с учетом обеспечения экономической безопасности страны в глобальном мире и реализации национальных приоритетов развития в ходе социально-экономической модернизации. Сделан вывод о необходимости усилий по созданию новой модели мирового экономического порядка и трансформации национальных сценариев развития. Авторы дают оценку отдельным факторам формирования национальной экономической и промышленной политики в контексте целей новой промышленной политики России.

Ключевые слова: промышленная политика, конкурентоспособность, экономическая безопасность, технологический уклад.

N. Arkhipova, I. Pomortseva

Russian State University for the Humanities (RSUH) (Moscow)

S. Shkodinsky

Moscow State Regional University (MGOU)

RUSSIAN INDUSTRIAL POLICY: GLOBAL CHALLENGES, RISKS AND NATIONAL PRIORITIES

Abstract. The article discusses current approaches and principles of Russia's industrial policy with a view to ensuring economic security in a global world and implementing national-development priorities during social and economic modernization. The conclusion is made about the need of creating a new model of the world economic order and transforming national development scenarios. The authors give an assessment of the factors influencing national economic

© Архипова Н.И., Поморцева И.М., Шкодинский С.В., 2015.

and industrial policy under modern conditions; summarize the objectives of Russia's new industrial policy.

Key words: industrial policy, competitiveness, economic security, technological orders.

Современная промышленная политика России, являясь центральным звеном проводимой в стране модернизации, во многом определяет степень конкурентоспособности страны на глобальном рынке товаров и услуг. Именно поэтому формирование и реализацию государственных программ и проектов в области развития отечественной промышленности следует рассматривать ядром такого сложного процесса как экономическая модернизация России. Сейчас понятно, что модернизация российской экономики является долгосрочной тенденцией, носящей необратимый характер, и с этих позиций необходимо рассматривать проблему перспектив развития промышленности страны. Важно учитывать, что как любое сложное явление, промышленная политика имеет двойственный характер и содержит в себе как объективную, так и субъективную компоненту [1, с. 33].

С точки зрения объективных процессов глобализации, особенно после введения международных санкций, Россия, как и ряд других активно развивающихся стран, выстраивает свои собственные стратегии в международной конкурентной борьбе. Это диктует прямую нацеленность промышленной политики на то, чтобы заявленные позиции, с одной стороны, были выигрышными, конкурентными на мировом рынке товаров и услуг, а с другой – могли обеспечить национальные интересы в условиях новых рисков и перехода к политике импортозамещения. Субъективная сторона

проблемы заключается в успешном и своевременном решении сложных задач, которые стоят перед учеными, специалистами, государственными и региональными органами власти в области формирования стратегической программы промышленного развития страны. Это и есть те субъекты, которые непосредственно определяют цели, разрабатывают планы и контролируют реализацию решений по развитию промышленного производства в стране.

Программа экономического и промышленного развития России, в отличие от предшествующих, не должна полностью базироваться на адаптации к современным мировым кризисным тенденциям. Планы должны способствовать коренному изменению неблагоприятной среды, поиску и реализации стратегических преимуществ для развития экономики России, в условиях когда ведущие страны «глобального клуба» делают попытки объединить свои усилия против нашей страны. Как справедливо отмечают российские ученые, в ближайшее время необходимо сосредоточить усилия на создании новой модели мирового экономического порядка и трансформации национальных сценариев развития [2, с. 29]. Это определяется тем, что национальная экономическая и промышленная политика в современных условиях, особенно после вступления России в Всемирную торговую организацию (ВТО), не может уже строиться без координации с международными усилиями по преодолению кризиса.

При этом, по нашему мнению, ошибочно представлять текущий глобальный кризис как некое отклонение от прежней нормы развития, как совокупность «болезненных» для разных национальных экономик явлений и процессов, которые срочно нуждаются «в лечении». Следствием подобных представлений о кризисе является вывод о том, что меры, принимаемые по выходу из кризиса, должны привести мировую экономику в прежнее, «здоровое» состояние, к возвращению к докризисной траектории изменения мировых индикаторов, сохранению общего тренда и модели развития экономики. Однако, подчеркнем, что именно та модель породила глобальный дисбаланс, связанный с ориентацией на такую структуру международных обменов, когда развитые страны практически отказались от производства, а занимались только импортом товаров и капитала, в то же время активно экспортируя финансовые услуги в развивающиеся страны мира. В свою очередь, последние производили и экспортировали дешевые товары и полезные ископаемые, высокими темпами накапливая сбережения, поддерживая высокий инфляционный фон.

Действительно, в последние полтора-два десятилетия для роста сбережений в ряде стран Азии, Латинской Америки, а также в России, сложились крайне благоприятные условия, чему способствовали относительно низкий уровень оплаты труда и социальных гарантий, а также заниженные курсы национальных валют, в том числе и рубля. В силу неразвитости собственных рыночных институтов и финансовых систем страны с развивающимися экономиками активно ин-

вестировали накопленный капитал на рынки США и развитых европейских стран, благодаря чему последние могли иметь большие бюджетные дефициты и высокий уровень потребления. В результате реализации подобной модели, финансовые системы развитых стран не выдержали «неиссякаемый» приток капитала, что привело к финансовым «пузырям», к массе необеспеченных деривативов, рискованным инвестициям и, в конечном итоге, к глобальному финансовому кризису.

С другой стороны, проводимая в последние годы в России политика «стерилизации денежных потоков», целью которой было снижение уровня инфляции в стране, привела к «вымыванию» источников финансирования в собственное производство, к острому дефициту инвестиций в реальный сектор экономики, в развитие ведущих отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, которые собственно определяют уровень жизнеобеспечения основной массы населения страны. В связи с этим на нынешнем этапе преодоления мировых кризисных явлений актуальным становится недопустимость возврата к прежнему тренду мирового развития, который неизбежно приведет через достаточно короткий период времени к усилению описанного дисбаланса. Требуется новый сценарий развития, в котором предусматривается не возврат к докризисной «норме», а постепенная смена ориентиров: развитых рынков – на собственное производство, а развивающихся – на потребление, внедрение IT-технологий, развитие национальных рыночных и финансовых институтов. Решения по переходу к новой модели глобально-

го развития должны быть приняты на международном уровне (например, в формате стран БРИКС, евразийского проекта и т. п.). Однако и на уровне национальных экономик уже сегодня необходимо принять ряд кардинальных мер по изменению условий и траекторий развития, прежде всего, в ключевой сфере экономики – промышленном производстве.

Как известно, модернизация в широком смысле основывалась на индустриальной технологии и частном предпринимательстве, распространении адекватных форм производственного и личного потребления, росте урбанизации и создании духовной среды с дифференциацией и индивидуализацией ценностных ориентиров, секуляризацией и рационализацией общественного сознания и прочих явлениях схожего порядка [2, с.132]. Исследования в области экономических аспектов модернизации подразумевают более узкую трактовку этого термина. За основу принимаются, прежде всего, производственные параметры, а именно усовершенствование, улучшение, обновление машин, оборудования, технологических процессов в соответствии с новейшими достижениями науки и техники, требованиями и нормами, техническими условиями и стандартами. Таким образом, важнейшим фактором для российской модернизации является процесс расширения индустриальных промышленных технологий, основанных, как на использовании национального и международного капитала, так и трансферта в промышленность современного научного знания.

Одной из особенностей российской промышленной политики является то,

что решение о ее формировании и реализации принимается на фоне высокого износа и низкого качественного уровня промышленного оборудования. В настоящее время специалистами установлено примерно трехкратное превосходство развитых западных экономик над Россией по среднему возрасту производственного оборудования в промышленности. Степень износа основных фондов в среднем по России на начало 2013 г. составила 47,9 %, в том числе зданий и сооружений – почти 30 %, машин и оборудования – более 52 %. При этом полностью изношено 12,8 % промышленных основных фондов, в том числе 5,6 % зданий и сооружений, 17,6 % машин и оборудования [5].

Выше, чем в среднем по экономике, изношены основные фонды на предприятиях по производству машин и оборудования, в том числе для транспортной и коммунальной инфраструктуры, электроприборов, электронного и оптического оборудования, химического производства. Однако именно эти отрасли промышленности нуждаются в самых современных ИТ-технологиях, поскольку определяют технический уровень производства в других сферах производства – сельском хозяйстве, строительстве, легкой и пищевой промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве и других отраслях, непосредственно связанных с жизнеобеспечением российского населения. Так, по оперативным данным Минрегиона, износ основных фондов предприятий жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в последнее десятилетие постепенно увеличивается на 1-3 % в год, и в 2014 г. этот показатель приблизился к отметке 60 %, а по

отдельным регионам он доходит и до 80 %. Поскольку доля тепловых сетей, выслуживших установленные сроки, к 2013 г. увеличилась до 33 %, а по водопроводным сетям – до 44 %, то это привело к тому, что в настоящее время потери в тепловых сооружениях и сетях достигают 30–40 %. На каждые 100 км тепловых сетей ежегодно регистрируется в среднем 70 повреждений, а за отопительный сезон 2013–2014 гг. в стране произошло более 700 технологических сбоев в сфере ЖКХ [3].

Приведенные данные свидетельствуют, что основной целью обновленной промышленной политики должен стать значительный рост инвестиций в модернизацию объектов промышленного производства, коммунальной, транспортной и энергетической инфраструктуры, что напрямую связано со снижением рисков техногенных катастроф и аварий, от которых страдает население страны. При этом следует учитывать современные реалии и после крупных техногенных катастроф не заниматься восстановлением громоздких устаревших объектов инфраструктуры прошлого века, а создавать новые, мобильные на базе высоких технологий. Так, принятое решение о восстановлении такого гиганта, как Саяно-Шушенская ГЭС, многими специалистами до сих пор считается нерациональным и затратным решением. Вместо этого следовало создать 5–6 новых небольших ГЭС на базе принципиально новых промышленных технологий, диверсифицируя инвестиции в строительство и модернизацию объектов электроэнергетики и снижая риски потенциальных террористических угроз в этой сфере.

Несмотря на то, что последние три десятилетия стали для российской промышленности временем утраты позиций, не следует идти по проторенной дороге так называемой «догоняющей» модернизации, которую выбрали во второй половине 20-го века многие страны юго-восточной Азии. Россия, несомненно, одна из немногих стран на планете, обладающая такими ресурсами, которые позволяют ей формировать собственную, независимую от других стран национальную воспроизводственную базу, которая составляет главный стратегический ресурс страны и одно из ее важнейших конкурентных преимуществ.

Россия по качеству и структуре производства гораздо ближе к европейским развитым державам и США, чем любая азиатская страна, включая Китай, который, несмотря на высокие темпы роста, остается в целом страной более архаичной и отсталой. Россия еще в первой половине двадцатого века прошла эпоху индустриализации, имеет подавляющую долю городского населения, развитую систему образования, здравоохранения и т. д. Именно поэтому программа модернизации экономики России, включающая промышленную политику, призвана преодолеть такое парадоксальное положение, при котором практически самодостаточная страна оказывается в достаточно жесткой зависимости от внешних факторов развития, что проявилось особенно ярко в условиях введения санкций со стороны европейских стран и США.

В целом промышленный комплекс России обеспечен ресурсным потенциалом гораздо выше по сравнению с другими странами. Однако

при сложившейся возрастной, технологической и воспроизводственной структуре основного капитала, ориентированной, в основном, на экспорт нефти и газа, низкие темпы инвестирования на предприятиях обрабатывающего комплекса остаются фактором, сдерживающим темпы реконструкции и модернизации отечественной промышленности, развитие производств по выпуску конкурентоспособных конечных и промежуточных товаров и услуг [4, с. 49].

Следует также отметить, что реальный сектор российской экономики находится не только под давлением внешнего рынка (особенно после вступления санкций), но и внутренних неблагоприятных факторов. Сохраняющееся кредитное «сжатие» и рост тарифов естественных монополий приводят к мультипликативному эффекту общего ограничения спроса на отечественную промышленную продукцию гражданского и оборонного назначения. Как известно, в соответствии с классическими рыночными законами, в результате снижения спроса падает производство, ухудшаются финансовые результаты, обостряется ситуация с взаиморасчетами, увеличивается риск неплатежей по банковским кредитам и по заработной плате, что ведет к сокращению внутреннего спроса, ускоряя спад производства.

Реализация такого пессимистичного, но реального сценария может привести к тому, что в целом в России внутреннее производство не сможет обеспечить удовлетворение объективно обусловленных жизненных потребностей населения и производства в потребительских товарах и товарах инвестиционного назначения. Таким

образом, отсутствие единой сбалансированной национальной промышленной политики создает реальную угрозу экономической безопасности и финансовой устойчивости страны, и, как следствие, может привести к обострению социальной напряженности в стране.

Альтернативой такому развитию событий может и должна стать новая промышленная и техническая политика инновационного развития, которая позволит решить стоящую перед нашей страной грандиозную задачу новой индустриализации 21-го века. Ее содержание – форсированное развитие высоких технологий при коренном обновлении всей инфраструктуры на новой технической, организационной, правовой и управленческой основе. Такая задача должна способствовать переходу к новому технологическому укладу, такой модели стратегического развития, которая предусматривает преодоление и замену традиционных ценностей, препятствующих социальным изменениям и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование соответствующих организационно-экономических отношений [6, с. 121].

В то время, когда мировая экономика проходит точку бифуркации, выбирая один из альтернативных сценариев развития, отечественные ученые и практики должны изменить собственное представление о феномене модернизации, как о развитии только современных производственных мощностей. Новая промышленная политика должна способствовать не столько

созданию сверхсовременных производств, сколько преодолеть сформировавшуюся к настоящему времени технологическую зависимость российского общества в целом, развеять миф о его неспособности генерировать самые передовые научно-технические идеи и экспортировать не только полезные ископаемые, но также результаты отечественных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Промышленная политика призвана стать своеобразной «дорожной картой» модернизации, т. е. научно-обоснованным, гармоничным, четким и реализуемым в рамках государственной политики планом развития национального конкурентоспособного производства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Архипова Н.И. Ключевые направления и риски реализации проектов модернизации российской экономики // Новая парадигма экономического развития: сб. материалов науч.-практ. конф. к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 32–39.
2. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В.С.Аксенов, М.И. Гельвановский, Ю.Н. Нестеренко и др. М.: Экономика, 2010. 205 с.
3. Положение в системе ЖКХ: статистические данные / Социальная карта Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: http://sockart.ru/analytics/topical_research/1476846 (дата обращения: 24.03.2015 г.)
4. Рагулина Ю.В. Отраслевые особенности инвестиционного процесса // Вестник Академии. 2012. № 4. С.49–54.
5. Центральная база статистических данных / Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/> (дата обращения: 24.03.2015 г.).
6. Шкодинский С.В. Проблемы измерения организационных инноваций промышленных предприятий // Вестник Московского государственного университета. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 120–127.